

Ж. М. Глозман

О СУБЪЕКТНОСТИ ЛУРИЕВСКОЙ НЕЙРОПСИХОЛОГИИ

Статья определяет и анализирует понятие субъектности нейропсихологии, его связь с культурно-исторической психологией, историческую закономерность развития субъектной нейропсихологии для творчества А.Р. Лурия и значение этого подхода для эффективного развития нейропсихологии.

Ключевые слова: луриевский подход в нейропсихологии, динамика исследования взаимодействия мозга и поведения, культурно-историческая психология, детская нейропсихология.

The paper determines and analyzes the term subject oriented neuropsychology, its relations to the cultural-historical theory, its conformity to the main features of Luria's work and its value for efficient development of neuropsychology.

Key words: Lurian neuropsychology, dynamics in the studies of brain-behavior relations, cultural-historical psychology, child neuropsychology.

35 лет мы живем без Александра Романовича Лурия, но и у меня, и у многих моих коллег остается ощущение, что мы с ним говорили только вчера. Его «участие» в мировой психологии и влияние на нее не только сохраняются, но и возрастают; список работ о нем и со ссылками на него, опубликованный в 2002 г. на луриевском сайте (<http://luria.ucsd.edu>) за период после смерти ученого, содержит более 1300 (!) единиц.

Чем объяснить этот удивительный феномен? Я полагаю, что *уникальность луриевского подхода* во всех областях психологического исследования, и в первую очередь в нейропсихологии, заключается в ее субъектности. Этот термин в психологическом смысле исходит из понимания субъекта как действующего, активного начала любой деятельности и как «продукта культурно-исторического развития форм и способов общественной деятельности людей... Веществу природы человек сам противостоит как сила природы» (Психологический словарь, 1983, с. 360)¹.

Луриевский нейропсихологический анализ всегда *обращен не на болезнь* (ее форму, степень, функциональные и когнитивные расстрой-

Глозман Жанна Марковна — докт. психол. наук, профессор, вед. науч. сотр. лаборатории нейропсихологии ф-та психологии МГУ. *E-mail:* glozman@mail.ru

¹ Автор осознанно выбрала для этого определения Психологический словарь, в создании которого А.Р. Лурия принимал непосредственное участие и был одним из его редакторов.

ства), а на больного — на его личный опыт, восприятие болезни и понятие о здоровье, на его копинг-стратегии и установки, самооценку и социальные взаимодействия (даже если все это выражалось в то время в другой терминологии). Важно, что при применении луриевских методов больной всегда является субъектом, а не объектом тестирования.

Выдвигая личность пациента в качестве основного системообразующего и целеполагающего фактора диагностики и реабилитации, можно понять, почему два пациента с приблизительно одинаковой степенью выраженности одного и того же заболевания, сходным лечением и динамикой симптомов разительно отличаются друг от друга по характеру эмоционального реагирования на свое состояние и вследствие этого по качеству жизни — как собственной, так и ближайших родственников. Субъектность нейропсихологического анализа возможна только при применении луриевского принципа *диалогового и гибкого взаимодействия с больным*, создания и исследования возможностей коррекции дефектов уже в ходе диагностики, что имеет первостепенное значение для стратегии реабилитации и прогноза ее успешности.

Разработка субъектного подхода в нейропсихологии была возможна потому, что А.Р. Лурия «постоянно работал на стыке наук: психологии и медицины, психологии и физиологии, психологии и философии, физиологии и языковедения и т.д. ...По стилю научной работы Александр Романович был не узким, а широким (синтетическим) типом ученого, сродни ученым эпохи Возрождения» (Хомская, 1997, с. 219). И это позволило ему создать «метатеорию психологических функций» (Таппер, 1998, с. 59), «единую теорию мозговых и психических функций» (Месасси, 2005, р. 816). Создание этой теории восходит к первой книге «Проблемы реальной психологии» (1922), где А.Р. Лурия сформулировал *принцип и задачу психологического исследования* — «изучить человека как цельный биологический, социальный и психологический комплекс» (Лурия, 2003, с. 296). «Безнадежно искать источник свободного действия на высотах духа или в глубинах мозга. Идеалистический подход феноменологии так же безнадежен, как и позитивистский подход натуралистов. Чтобы найти источник свободного действия, надо выйти за пределы организма — не в интимную сферу духа, а в объективные формы общественных отношений» (Luria, 1966, р. 96). «Так, развитие речи — одна из первых тем исследований молодого Лурия — никогда не рассматривалось им как анатомическое развитие “речевых зон” мозга, но как результат обмена значениями между матерью и ребенком как способа взаимодействия между ними, или “betweenness”, и это — необходимое условие структурализации и развития нейролингвистических систем мозга» (Sacks, 1990, р. 188).

Иначе говоря, задача психологического, и в частности нейропсихологического, анализа — показать, как в *результате взаимопроникновения*

социального, культурного и биологического возникают новые функциональные системы, отражающие высшие уровни сознательной деятельности. Как заметил М. Коул (1998), этот подход, по сути, перефразирует основные положения культурно-исторической психологии. Близок к этому и выдвинутый Л.С. Выготским принцип экстракортикального формирования высших психических функций (ВПФ), развиваемый в работах Дж. Брунера (Bruner, 2005), Б. Котик (Kotik-Friedgut, 2006) и др.

Некоторые думают, что такой подход характеризует только монографические описания больных, названные впоследствии «романтической психологией». Это неверно. Романтизм А.Р. Лурия — это *интерес к субъективному содержанию психических функций*, к жизненным обстоятельствам конкретного человека, объединяющий его работы с современной гуманистической психологией (Good, 2000). «Правильно проведенное наблюдение достигает и основной классической цели научного исследования — объяснения фактов, — и одновременно не теряет из вида и романтическую цель — сохранение многообразного богатства материала» (Лурия, 1982, с. 171).

Субъектный подход не исключает синдромного и метасиндромного анализа при различных формах и этиологиях нарушений ВПФ (и такие исследования успешно продолжаются и сейчас, о чем, в частности, свидетельствует ряд статей этого выпуска), однако эти задачи в настоящее время не являются, по моему мнению, центральными и отражающими силу и возможности луриевской нейропсихологии. Это мнение основывается на анализе динамики развития мировой нейропсихологии (Глозман, 2002а) как континуума, включающего *три взаимосвязанных и взаимоперекрывающих этапа*: от акцента на роли отдельных мозговых структур в осуществлении психической деятельности (и на этом этапе и А.Р. Лурия, и многие другие отечественные и зарубежные нейропсихологи считали нейропсихологию областью медицины) к сдвигу фокуса внимания с вопросов мозговой локализации на проблемы психологической структуры и организации высших психических функций и, наконец, на третьем этапе к акценту на изучение взаимодействий субъекта с нарушениями или несформированностью ВПФ с окружающими его людьми и факторами жизнедеятельности, на анализ влияний этих факторов, общества и ближайшего окружения на прогрессирование, регресс и профилактику болезни (или ее рецидива), анализ социальных потребностей и взаимодействий больного и возможностей их реализации, т.е. успешной адаптации (реадаптации) в обществе. Эти этапы — не отрезки в континууме развития нейропсихологического мышления и инструментария, а основные тенденции в направленности исследований, не имеющие четких начальных и конечных границ.

Для мировой нейропсихологии дальнейшее развитие субъектного луриевского подхода выразилось в появлении на третьем этапе *новых*

разделов нейропсихологии, таких, как нейропсихология повседневной жизни (The neuropsychology..., 1990), нейропсихология личности (Глозман, 2002б; Prigotano, 2009), кросс-культурная нейропсихология (Uzzell et al., 2002), а также изучение и развитие методов опосредствования на разных этапах нормального и аномального онтогенетического развития (Глозман, 2009а; Корсакова, Балашова, 1995).

А.Р. Лурия заложил субъектный подход и в *детской нейропсихологии*. Структура дефекта (сочетание сильных и слабых сторон психического функционирования ребенка) не может быть понята и эффективно скорректирована, если не проанализировать мотивационно-личностные составляющие деятельности ребенка. В совместной статье с А.Н. Леонтьевым и А.А. Смирновым А.Р. Лурия писал: «Исследующий должен обращать внимание на характер интеллектуальной деятельности ребенка, на установление того, как относится ребенок к предъявленной ему задаче, включает ли он в решение предварительную ориентировку в ее условиях (сохранна ли у него “ориентировочная основа действия”) или приступает к решению без нужного анализа этих условий, давая непосредственные ответы, на которые его толкают частично выделенные им элементы условий. Детальное психологическое исследование ребенка, ставящее своей задачей уточнение причин его отставания, не может ограничиваться применением специальных приемов изучения познавательных процессов и речевой деятельности ребенка. Все эти исследования должны протекать на фоне более полного изучения личности и анализа той системы отношений к родителям, к учителю, к классу, которые сложились в процессе его жизни» (Леонтьев и др., 1968, с. 72). Кроме того, только *включение в нейропсихологическое обследование элементов обучения*, т.е. работа в зоне ближайшего развития ребенка, позволяет правильно его диагностировать и разработать стратегию его коррекции (Лурия, 1962; Проблемы..., 1956, 1958). Эти положения получили дальнейшее развитие в отечественной детской нейропсихологии (Ахутина, Пылаева, 2008; Глозман, 2009б; Микадзе, 2008).

Таким образом, только осозная А.Р. Лурия как общего психолога-методолога, одного из основателей и творцов «полифонического романа» (Асмолов, 1998, с. 5) культурно-исторической психологии — сквозной темы всех его исследований на протяжении более полувека, можно по-настоящему оценить его вклад в нейропсихологию и все другие области психологии и понять, почему А.Р. Лурия в такой степени влияет на науку и поныне (Luria's legacy..., 2009). «Для того чтобы понять, кем был Лурия на самом деле, даже если ваш профессиональный интерес целиком лежит в области нейропсихологии, необходимо в первую очередь посмотреть на него как на культурно-исторического психолога, приверженца своеобразной и необычной парадигмы, которая приобрела множество сторонников по всему миру за время, которое

прошло со смерти Лурия» (Коул, 1998, с. 32). Принятие, сохранение и углубление этой парадигмы — залог плодотворного развития и международного авторитета отечественной нейропсихологии, но это еще и залог того, что нейропсихология будет продолжать развиваться *как раздел психологии*, а не возвращаться назад к эпохе, когда она считалась областью медицинской науки. На том этапе работа с больным как с личностью представляла собой гуманистическую, антропологическую установку отдельных врачей и медицинских психологов. Для современного нейропсихолога как представителя науки, изучающей проблемы «субъективного психического мира» (Психологический словарь, 1983, с. 291), такой подход является единственно возможным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Асмолов А.Г. Мир А.Р. Лурия и культурно-историческая психология // I Междунар. конф. памяти А.Р. Лурия: Сб. докл. / Под ред. Е.Д. Хомской, Т.В. Ахутиной. М., 1998. С. 5—7.
- Ахутина Т.В., Пылаева Н.М. Преодоление трудностей учения: нейропсихологический подход. М., 2008.
- Глозман Ж.М. Культурно-исторический подход как основа нейропсихологии XXI века // Вопр. психологии. 2002а. № 4. С. 62—68.
- Глозман Ж.М. Общение и здоровье личности. М., 2002б.
- Глозман Ж.М. Формы и методы опосредствования в нейропсихологической реабилитации и коррекции // Психол. журнал. 2009а. Т. 30. № 4. С. 87—91.
- Глозман Ж.М. Нейропсихология детского возраста. М., 2009б.
- Корсакова Н.К., Балашова Е.Ю. Опосредование как компонент саморегуляции психической деятельности в позднем возрасте // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1995. № 1. С. 18—22.
- Коул М. Александр Лурия, культурно-историческая психология и разрешение кризиса в психологии // I Междунар. конф. памяти А.Р. Лурия: Сб. докл. / Под ред. Е.Д. Хомской, Т.В. Ахутиной. М., 1998. С. 29—36.
- Леонтьев А.Н., Лурия А.Р., Смирнов А.А. О диагностических методах психологического исследования школьников // Советская педагогика. 1968. № 7. С. 65—77.
- Лурия А.Р. Об изменчивости психических функций в процессе развития ребенка // Вопр. психологии. 1962. № 3. С. 15—22.
- Лурия А.Р. Этапы пройденного пути: Научная автобиография. М., 1982.
- Лурия А.Р. Принципы реальной психологии. О некоторых тенденциях современной психологии (1922) // Лурия А.Р. Психологическое наследие: Избранные труды по общей психологии / Под ред. Ж.М. Глозман, Д.А. Леонтьева, Е.Г. Радковской. М., 2003. С. 295—384.
- Микадзе Ю.В. Нейропсихология детского возраста. М., 2008.
- Психологический словарь / Под ред. В.В. Давыдова, А.В. Запорожца, В.П. Зинченко, Б.Ф. Ломова, А.Р. Лурия, А.М. Матюшкина, А.В. Петровского. М., 1983.
- Проблемы высшей нервной деятельности нормального и аномального ребенка / Под ред. А.Р. Лурия. Т. 1. М., 1956; Т. 2. М., 1958.
- Таппер Д.Е. Продолжающееся влияние идей Лурия на североамериканскую нейропсихологию: теория и ее применение // I Междунар. конф. памяти А.Р. Лурия: Сб. докл. / Под ред. Е.Д. Хомской, Т.В. Ахутиной. М., 1998. С. 53—60.
- Хомская Е.Д. Александр Романович Лурия // Выдающиеся психологи Москвы / Под ред. В.В. Рубцова, М.Г. Ярошевского. М., 1997. С. 217—231.

Bruner J. Preface // A.R Luria and contemporary psychology: Festschrift celebrating the centennial of the birth of Luria, / Ed. by T.V. Akhutina T.V. et al. N.Y., 2005. P. xi–xiii.

Good S.R. A.R. Luria: A humanistic legacy // J. of Humanistic Psychology. 2000. Vol. 40. N 1. P. 17–32.

Kotik-Friedgut B. Development of the Lurian approach: A cultural neurolinguistic perspective // Neuropsychology Rev. 2006. Vol. 16. N 1. P. 43–52.

Luria A.R. Human brain and psychological processes. N.Y., 1966.

Luria's legacy in the 21st century / Ed. by A.-L. Christensen, E. Goldberg, D. Bougakov. Oxford Univ. Press, 2009.

Mecacci L. Luria: A unitary view of human brain and mind // Cortex. 2005. Vol. 41. P. 816–822.

Prigatano G. Neuropsychological foundations of human personality and Luria's legacy // Luria's legacy in the 21st century / Ed. by A.-L. Christensen, E. Goldberg, D. Bougakov. Oxford Univ. Press, 2009. P. 62–84.

Sacks O. Luria and «romantic science» / Contemporary neuropsychology and the legacy of Luria / Ed. by E. Goldberg. Hillsdale, NJ, 1990. P. 181–194.

The neuropsychology of everyday life: Assessment and basic competences / Ed. by D.E. Tupper, K.D. Cicerone. Boston, 1990.

Uzzell B., Pont' on B., Ardila A. International handbook of cross-cultural neuropsychology. Mahwah, NJ, 2002.